

Интервью А.С. Сидорова для МИА «Спутник» (редакция Sputnik Brasil)

1. Франсуа Олланд в 2012 году заявил о конце Франсафрики. Почему, несмотря на это заявление, спустя год началась военная интервенция Франции в Мали? Вы считаете, что действия Франции в Мали можно отнести к неокOLONIALИЗМУ?

Начиная с Валери Жискар д'Эстена, все президенты Франции заявляли о конце Франсафрики и о необходимости перестройки франко-африканских отношений. Сделать это оказалось не так просто, поскольку в рамках политики Франсафрики решались вполне конкретные проблемы самой Франции. Вот почему, когда ситуация в Мали в конце 2012 – начале 2013 гг. обострилась, президент Франсуа Олланд оперативно принял решение о военном вмешательстве. Правда, дальнейший ход событий показал, что военную операцию в Мали надо было сворачивать раньше.

Считаю, что действия Франции можно было бы отнести к неокOLONIALИЗМУ лишь по форме исполнения. По сути же Франция проводила операцию в соответствии с решениями ООН, одобрения Африканского союза, Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и по просьбе законного правительства Мали.

2. Смерть лидера Чада Идриса Деби изменила конфигурацию Сахеля, и в Мали наблюдается сильное сопротивление французскому присутствию. К каким последствиям для региона приведет решение Макрона вывести войска?

Действительно, за последние год-полтора произошли события, которые серьезно осложнили проведение Францией прежней политики в регионе Сахеля. Это касается общей смены настроений в отношении бывшей метрополии. Возможные последствия для региона будут связаны с тем, в каком темпе, и, главное, каким образом будет осуществляться вывод французских войск. С учетом характера боевых действий именно качество и состав французских военнослужащих, а не их количество, будет определять

эффективность борьбы с вооруженными террористическими группировками. Присутствие военнослужащих на занимаемой местности будет осуществляться, по расчетам французских военных, за счет местных вооруженных сил.

3. В прошлом году Франция увеличила численность солдат в регионе с 500 до 5100 человек. Каковы причины того, что Франция сейчас уходит из региона? Она хочет направить свои силы в другие регионы?

На самом деле в прошлом году Франция увеличила численность своих военнослужащих с 4500 до 5100 человек. Расчет делался на интенсификацию боевых действий в ожидании развертывания европейских сил специальных операций («Такуба»). В настоящее время их число в регионе составляет порядка 600 человек. Франция, таким образом, получила возможность оптимизировать состав собственного контингента. По крайней мере в краткосрочном периоде, Франция не уходит из региона, а получает временную передышку. Касательно возможного направления сил в другие регионы – это определяется прежде всего решением президента Франции и планами военного строительства.

4. Почему Макрон так долго не мог на это решиться?

Дело в том, что Эммануэль Макрон, вступая в должность президента Франции в 2017 году, унаследовал не только сахельскую проблематику. Ему понадобилось определенное время, чтобы погрузиться в проблему, войти в курс дела на фоне существующих, зачастую конкурирующих, точек зрения, в частности, МИДа и Минобороны Франции на перспективы урегулирования конфликта в Мали и в целом в Сахеле. На фоне ухудшающейся ситуации в Сахеле людские, материальные, финансовые ресурсы, которые была способна выделить Франция, оказались недостаточны. Общественное мнение в стране также постепенно стало склоняться к сворачиванию военного присутствия Франции. Это превратилось для Э. Макрона в один из факторов

предстоящей политической борьбы за президентское кресло в 2022 году. Нынешнее его решение – обоюдоострое. Условно можно провести историческую аналогию с решением генерала Шарля де Голля уйти из Алжира на фоне успешной *военной* кампании. Вопрос в том, сумеет ли Э. Макрон разыграть свою военную карту.

5. Как Вы думаете, после вывода войск в Мали ситуация значительно ухудшится? Приведет ли это к новым угрозам безопасности в регионе?

Если речь идет о военной ситуации, я не думаю, что в ближайшее время положение серьезно ухудшится. Оно и так очень непростое. Основной задачей является сохранение доверия между французскими участниками боевого партнерства и сахельскими союзниками. Положительным элементом является возобновление военного сотрудничества Франции с малийскими вооруженными силами и проведение совместных боевых операций.

Франция уже почувствовала «расползание» террористической угрозы на пограничные «Сахельской пятерки» (G5) страны. Вполне логично ожидать изменения стратегии Франции и концентрации ее усилий на том, чтобы парировать угрозы безопасности для более благополучных стран Гвинейского залива.

6. Повлияет ли это решение на предвыборную кампанию и имидж Макрона во Франции?

Частично я ответил на этот вопрос выше (п. 4). Безусловно это решение повлияет на предвыборную кампанию и имидж Макрона во Франции 2022 года. Имидж «миротворца» еще никому не вредил. Его предшественник Франсуа Олланд одним из козырей своей программы 2012 года сделал вывод французских войск из Афганистана.

7. Каких целей достигли французы в регионе и с какими сложностями столкнулись в борьбе с терроризмом?

Цели, которые ставили себе французы в регионе, являются долговременными и вряд ли исчерпываются одним президентским сроком. По крайней мере французские военные, говоря о возможности достижения существенного результата в борьбе с терроризмом, называли срок 10-15 лет. Сложности в борьбе с *сахельским* терроризмом оказались не по плечу Франции. Дело здесь не только в огромных расстояниях и территориях, превышающих возможности французской военной логистики. Характер противостояния, невозможность точного определения противника сделали французские войска заложниками одной из политических сил, привели к утрате «беспристрастности» вооруженного вмешательства на фоне неограниченных возможностей пополнения рядов террористов.

8. Как эта операция повлияла на отношения внутри G5 региона Сахель?

Проводимая под руководством Франции с 2013 года контртеррористическая операция в Мали, а затем шире, на территории всего сахельского региона, привела к осознанию странами G5 единства террористической угрозы. Особенностью ситуации является то, что степень этой угрозы разная. Внутри «Сахельской пятерки» образовалась своего рода «Сахельская тройка» в составе Мали, Буркина Фасо, Нигера, где требуются несомненно большие усилия, чтобы ситуация не выходила из-под контроля. Все страны G5, тем не менее, признают, что ключевым элементом региональной архитектуры безопасности является Франция.

9. Каковы интересы России в регионе и каково наше отношение к решению Макрона?

Интересы России, с учетом традиционного антиколониального характера проводимой политики, связаны с достижением стабильности и возможности экономического развития стран региона. В этом отношении нам есть что предложить. Большим плюсом нашего сотрудничества со странами региона является «незабюрократизированность» процедур принятия решений

(в отличие, например, от Европейского Союза) и оказание конкретной точечной помощи заинтересованным странам. Немаловажным элементом выступает взаимный экономический интерес такого сотрудничества.

10. Возможно ли, на Ваш взгляд, найти мирное решение конфликта в Мали?

Мирное решение конфликта в Мали, если и возможно, то на его пути имеется немало препятствий. Во всяком случае необходимо предоставить всем местным участникам гораздо большую самостоятельность, чем до сих пор. В переговорном процессе должны принимать участие фигуры, которые реально оказывают влияние на положение «на местах». От центральной власти неизбежно потребуются значительные уступки.

11. Какова роль международных организаций – ООН, Африканского союза и ЕС – в решении конфликта?

Роль международных и региональных организаций особенно важна на постконфликтной стадии процесса. С учетом местной специфики имеется в виду после военно-политического этапа урегулирования. Потребуется мощные материальные, финансовые, кадровые вливания в развитие региона.

12. В каких африканских странах, на Ваш взгляд, сегодня террористическая ситуация наиболее нестабильна и какие пути решения террористической угрозы на континенте вы видите?

В настоящее время Буркина Фасо, наряду с Мали, превратилась в слабое звено G5. Несмотря на все усилия Франции и сил «Сахельской пятерки» по борьбе с террористами в пограничных с Буркина Фасо районах (регион Липтако – Гурма), нестабильность всё более распространяется на Буркина Фасо. Процесс урегулирования должен быть максимально инклюзивным, с привлечением участников, ранее не входивших в переговорный список.